

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-71-82>

УДК 008

ББК 71(2) + 85.325.6

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Н. С. Усанова

г. Москва, Россия

© 2022 г. М. Л. Архипова

г. Москва, Россия

ПРАГМАТИКА БАЛА В РОССИИ В ДИАХРОННОМ АСПЕКТЕ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: Объектом исследования данной статьи является бальная культура. Русский бал был выбран в качестве примера социального феномена. В статье применен комплексный подход в отношении танцевального вечера (бала) и проведена систематизация изменений его функций на протяжении всего периода развития, прослеживается динамика изменений с момента внедрения бала (ассамблей) в XVIII в. до момента окончания его активного развития в начале XX в. В качестве основы изучения вопроса использовались литературные произведения, доступные документальные и архивные материалы, авторы которых демонстрировали специфику русского бала. Авторы статьи отмечают сложность, изменчивость и противоречивость структуры русского бала и делают выводы о его большом значении для жизни разных слоев общества того периода, изменениях этикета как проявлениях сменяющихся исторических этапов и переломных моментов. В финале статьи оцениваются потенциальные возможности использования традиций русского бала применительно к современному обществу России.

Ключевые слова: бал, танцевальный вечер, маскарад, этикет, культура балов, игра, светский разговор, танцевальные собрания, традиции, ассамблеи, социальный феномен.

Информация об авторах:

Наталья Сергеевна Усанова — доцент, Институт славянской культуры, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Хибинский пр., д. 6, 129227 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4220-5058>

E-mail: nafob69@mail.ru

Марина Леонидовна Архипова — кандидат психологических наук, доцент, Институт славянской культуры, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Хибинский пр., д. 6, 129227 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8060-3295>

Дата поступления статьи: 21.10.2021

Дата одобрения рецензентами: 15.02.2022

Дата публикации: 28.09.2022

Для цитирования: Усанова Н. С., Архипова М. Л. Прагматика бала в России в диахронном аспекте: от истории к современности // Вестник славянских культур. 2022. Т. 65. С. 71–82. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-71-82>

Одной из главных составляющих отечественной социальной культуры на протяжении более чем двух веков являлись танцевальные вечера (балы), превратившиеся в своеобразный знак своего времени. Это явление нашло широкое отражение в отечественном изобразительном искусстве, музыке и литературе. Исследовательская, публицистическая и мемуарная литература дает яркое представление о бальной культуре XVIII–XX вв. [2, с. 40–46; 3, с. 69; 10, с. 5–10; 16, с. 1–109; 17, с. 17–19]. С точки зрения систематизации и обобщения по этой проблематике наиболее фундаментальна и интересна работа Ю. М. Лотмана «Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства» [9, с. 18–88], где описаны правила дворянского бала, показана значимость этого феномена для культурной жизни России. Следует отметить и книгу М. Ю. Ереминой «Роман с танцем» [4, с. 85–137], в которой характеризуется культура балов, а также исследование О. Ю. Захаровой по истории балов императорской России [6].

Будучи символом целой исторической эпохи, бал имел довольно четкую систему организации эстетического пространства, предоставлял определенные способы коммуникации и презентации культурных ценностей сословий, выполняя в обществе важные функции [9, с. 90–102].

Функции бала. Первичная функция русского бала — игра. Взаимоотношения между участниками носили игровой характер, да и сам танец, «стержень» танцевального вечера, представлял собой игру в чистом виде. Танцевальный вечер вовлекал людей в условную деятельность, осуществляемую по собственным законам. Наиболее заметное противопоставление «обыденная жизнь – игра» наблюдалось во время костюмированного бала или маскарада, где деятельность могла полностью захватывать участников, превращаясь во «вторую реальность». Это особенно интересно, поскольку задолго до появления «виртуальной реальности» и социальных сетей бал смог предложить участникам схожие условия для социальной или культурной активности. Действительно, игровые условия бала в качестве биологической функции давали участнику прекрасную возможность для самовыражения и в то же время выполняли культурную функцию по отношению к обществу.

Характерной чертой игры является ее цельность, относительная законченность. Игра всегда ограничена временем и местом, поэтому бал, как игра, традиционно демонстрировал динамику, движение вперед, его композиция зависела от развития сюжета, каждый его этап был выделен определенными правилами этикета.

Балы, и особенно маскарады, характеризовались отменой действующих в обычное время норм этикета и были направлены на снижение проявления отрицательных эмоций в реальной жизни. Бал-маскарад давал участникам особое, игровое сознание. Здесь можно было вести себя свободно, сглаживались различия в званиях и чинах, дамы могли фамильярно поинтриговать со знакомыми мужчинами, не стесняясь требований этикетного общения, на балу можно было исправить какое-либо недоразумение, открыть какую-либо тайну.

Условное соперничество участников, как элемент игрового содержания бала, нарастало в разных видах взаимодействия по мере того, как превращалось в вид состоя-

зания. Важным условием участия было принятие того, что бал предлагает соревнования, где все соперничают в умении танцевать, одеваться либо поддерживать светский разговор.

Многочисленные собрания, общества и клубы не только объединяли людей по различным признакам, но одновременно с этим противопоставляли их между собой внутри самого российского общества, усугубляя тем самым социальную стратификацию.

Социальной стратификации способствовали и многочисленные символы танцевального вечера — это не только участники (дамы и кавалеры, грациозно кружащиеся в вихре танца), но и атрибуты. Веера, лайковые перчатки, декольтированные платья, атласные башмачки, маски, шарфы, домино и зеркала являлись неотъемлемой частью танцевального вечера, персонифицировались, приобретали свой «язык» и превращались в устойчивые знаки и символы. Порой бальная одежда становилась атрибутом принадлежности к определенному клубу. Например, балы Коммерческого собрания в Петербурге некоторое время носили название «ситцевых» [7, с. 8], так как дамы были обязаны посещать их в ситцевых платьях.

Многие руководства по этикету подробно оговаривали все элементы бального наряда. Роль бальной одежды было трудно переоценить; по костюму судили о достатке человека, его звании или чине. Подобно современным показам, на балу демонстрировали эксклюзивные наряды, практически все сшитые на заказ. Таким образом, танцевальное пространство предназначалось не только для танцев, но и для демонстрации мод.

С середины XIX в. особую популярность приобретают костюмированные исторические балы, воссоздающие обстановку прошедших веков различных народов. По своей форме эти балы были далеки от классических маскарадов и практически лишались маскарадной интриги, хотя имели с классическими маскарадами одну важную общую черту. Н. А. Хренов отмечает, что, игнорируя установленные предками предписания и запреты во время маскарада, участвующий в нем «упраздняет дистанцию между собой и предками» [15, с. 183] и даже сам становится предком. На костюмированных исторических балах наблюдалось практически то же самое, хотя на них обращение участников к миру предков происходило в более демонстративной форме. Участвующие не только открыто использовали костюмы предков, но и старались подражать некоторым традициям их быта, языка или традиций, что делало игру более понятной.

Балы позволяли реализовать не только потребность в движении (как противопоставление малоподвижной светской жизни), но и в общении. С одной стороны, по сравнению со служебным, бальное общение было менее официальным и допускало определенные вольности, с другой — оно было регламентировано жесткими нормами этикета: общение в танцевальной зале, беседа за ужином и разговоры во время игры. Для участников, стремившихся к большей свободе в общении, предназначался «организованный хаос» маскарада.

Бальное общение начала XVIII в. значительно отличалось от коммуникации на балах более позднего времени. Петровские «вольные собрания» ассамблей после его смерти становились все более регламентированными, постепенно выработывался бальный этикет, окончательное оформление которого относится к началу XIX в. И с этого времени бал становится местом, где происходит восприятие и формирование правил этикета, регламентировавших весь процесс общения на танцевальном вечере.

Взаимоотношения на балу строились по принципу, напоминающему принцип общения современных пользователей социальных сетей. Балы предоставляли отличную возможность для получения или передачи информации, которую невозможно было обрести официальным путем. Но не только, иногда участники бала сознательно дезинформировали через сплетни, слухи и т. д. В условиях, когда бал являлся одним из мест, где формировалось общественное мнение, завязывались знакомства и решались вопросы карьеры, неформальная информационная составляющая взаимодействия участников играла даже более значимую роль, чем коммуникативная. Танцевальные собрания неофициально давали доступ к «нужному лицу», в кабинет которого было бы невозможно попасть официальным путем. Например, именно здесь было возможно представление членам царской семьи: на придворных балах был разработан специальный церемониал представления участников императору и его жене. Своеобразная презентация на балу могла способствовать завязыванию новых знакомств, необходимых для продвижения по служебной лестнице или даже вхождения в новое общество.

Но в начале XVIII в. ассамблеи были местом, где русские люди всех возрастов просто учились иностранным традициям взаимоотношений. На таких собраниях они постигали основы иноземного светского этикета, приобщались к плодам западной цивилизации — в этот период значительно проявляется образовательная функция балов. Наука бального общения требовала долгих лет обучения. В последующие эпохи, когда знакомство с правилами этикета начиналось с раннего возраста, эта роль перешла к детским балам. Первое появление молодых участников на взрослом балу представляло собой подобие своеобразного экзамена на аттестат зрелости, удачная сдача которого обеспечивала дальнейший успех в светском обществе.

Не стоит считать, что если петровские ассамблеи имели статус «вольных собраний», то приглашенным на них участникам предоставлялась полная свобода поведения без ограничений. Ассамблеи задумывались Петром I и воспринимались участниками не как увеселительное, а, скорее, как государственное мероприятие, игнорировать которое было нельзя, поэтому посещали его как официальную службу, а не добровольно. Для собраний был установлен строгий регламент, несоблюдение которого наказывалось.

Бал являлся актом демонстрации себя окружающим, поэтому положительные эмоции, получаемые участником бала, в значительной степени зависели от положительной оценки и одобрения окружающих, а не от факта собственного участия. Постепенно бал выработывал стереотипную последовательность действий, отдельные его элементы стали канонами в XVIII в. и сохранили свою силу и в XIX в. Исполняя, например, традиционный для бальной церемонии полонез, участвуя в своего рода ритуальных, не меняющихся от бала к балу танцах, дамы и кавалеры превращались в участников обязательной официальной повинности светского общества, от которой не освобождался никто [11, с. 29–34; 13, с. 202–205; 14, с. 220–221].

Отказ от участия в бальной церемонии мог привести к негативным последствиям, вплоть до исключения из «общества». И, хотя бал являлся прекрасным развлечением, он требовал больших физических затрат и энергии. Нередко танцевальные вечера представляли настоящую угрозу здоровью, а иногда и жизни участвовавших в них дам и кавалеров. Помимо физической, танцующие испытывали еще большую эмоциональную нагрузку, поскольку на балу было необходимо безукоризненно выглядеть, контролировать каждое движение и слово и при этом казаться естественным, приветливым и веселым.

Первые петровские ассамблеи по своей сути имели огромное объединяющее значение: с их помощью Петр I стремился собрать вместе людей разного социального статуса, выполняющих одну важную миссию — строительство нового Российского государства. Женщины, богатые купцы, представители инженерной и мастеровой элиты получили право на общение с аристократией. Подобные собрания превратились в новую форму общения, успешно конкурирующую с архаичной системой общения разных социальных слоев допетровской Руси.

После смерти Петра I ассамблеи претерпели сильные изменения: аристократия изгнала из собраний представителей мастерового люда, купечества, менее знатных дворян, и танцевальный вечер стал инструментом социальной стратификации, что способствовало самоидентификации личности. Танцевальные вечера стали объединять представителей одной социальной прослойки, способствуя формированию сословной корпоративности. В итоге ассамблеи разделились на классические дворянские балы со строго регламентированной программой для участников и танцевальные вечера средних слоев общества.

Однако по-прежнему сохранялись места, где представители различных социальных групп могли встречаться друг с другом (увеселительные парки, публичные балы, маскарады). Кроме того, на протяжении всей истории русских танцевальных собраний поддерживалась традиция проведения больших публичных придворных балов и маскарадов, где могли присутствовать разные сословия. Подобные вечера были призваны объединить на время представителей разных социальных групп и преодолеть характерное для этой эпохи социальное размежевание и противопоставление сословий, позволяли всем присутствовавшим ощутить себя подданными одного императора, гражданами одной страны.

После смерти Петра I созданная им иерархическая система утратила гибкость, что привело к усилению социального размежевания.

С 30–40-х гг. XVIII в. в Петербурге, а затем и в других городах страны стали проводиться платные танцевальные вечера, организуемые представителями различных социальных слоев в помещениях, снятых в аренду с разрешения полиции, с благотворительной или развлекательной целью. На таких социальных собраниях сильно ощущалась стратификация общества: каждый из балов имел свой сословный контингент — один предназначался для чиновников или офицеров, на другом собирались купцы и т. д. Подобные балы и танцевальные вечера предоставляли участникам возможность ощутить себя человеком определенного круга среди своих. Умышленная демонстрация внутрисословных различий на таких танцевальных вечерах запрещалась.

Позже на их основе стали появляться общественные клубы, в которых продолжали проводиться танцевальные вечера. Объединение в клубы могло происходить по сословному, профессиональному, религиозному признаку.

И конечно, танцевальный вечер рассматривался как «ярмарка невест». Традиционно городом, куда на зиму съезжались провинциалы со всей России, с целью представить своих дочерей на выданье, была Москва, где происходили знакомства и устраивались судьбы виднейших династий России. Из Петербурга в Москву приезжали женихи в поиске достойной невесты [5, с. 43–54]. Московские балы зимнего сезона были главными балами дебютанток, но и в других городах России танцевальные собрания выполняли схожую роль брачной конторы.

Таким образом, бал не был ограничен проявлением активности только высших слоев светского общества и консолидировал представителей различных сословий

в совместном проведении досуга. Танцевальный вечер был местом самоидентификации и — одновременно — социализации, где родители могли подыскать хорошую партию своим детям, обсудить политическую ситуацию или наладить деловые контакты, объединить людей общими интересами.

Композиция бала. И все-таки главным организующим стержнем бала были танцы. В зависимости от темпа и характера исполнения каждый танец имел свое место в его стройной композиции. Традиционно бал открывался строгим и торжественным полонезом, затем следовали кадрили, романтический вальс, мазурка и полька, а завершался котильоном.

Программа танцевального вечера значительно варьировалась в зависимости от места проведения бала. На придворных балах обычно танцевали только четыре танца: полонез, вальс, французскую кадрили и мазурку. Эти балы, как и большинство общественных танцевальных вечеров, обычно открывались полонезом. Представители царской фамилии, кроме «императорского» полонеза, танцевали преимущественно кадрили и вальсы, значительно реже мазурку и котильон.

На обычных балах и небольших танцевальных вечерах программа была более разнообразна, а бальное поведение менее регламентировано. Как правило, эти балы начинались вальсом, который открывал хозяин дома в паре с супругой или дочерью.

В целом, начиная с петровских времен до начала XX в. бал претерпел значительные изменения: от официального церемониала — к игре, причем каждая фаза этой эволюции была знаковой и несла определенный смысл.

Эволюция бала. Одной из основополагающих традиций русской допетровской культуры, запрещенной Петром I, были танцы в рамках светского общения. При дворе русских царей проводились собрания, на которых можно было встретить иностранных танцоров, музыкантов или скоморохов. Но сами цари или их окружение были связаны этикетом и выступали в роли зрителей, редко сами принимали участие в танцах. Смутное время и последующие политические и социальные процессы в обществе не позволили укорениться этому нововведению в России, и после свержения Лжедмитрия I танцевальные собрания были забыты на сто лет.

Вновь танцевальные собрания появляются в России уже в переломное время петровских реформ. Совершив известные преобразования, Петр I не только изменил саму страну, но и попытался создать новую нацию европейского формата. Как результат, иноземная бальная культура становится неотъемлемым элементом обновляющегося образа жизни, а танец получает «официальную прописку» на светских собраниях России.

Интересно, что специальные ассамблеи (для духовенства) были предусмотрены даже в московских монастырях. Например, 29 декабря 1723 г. была проведена первая ассамблея Донского монастыря, на которой присутствовали президент Синода архиепископ новгородский Феодосий, архиепископ Крутицкий Леонид, архиепископы московских монастырей, а также синодальные чиновники [8, с. 139].

Переноса ассамблеи в начале XVIII в. на русскую почву, Петр I преследовал цель консолидации общества, формирования новой традиции и приобщения максимального количества людей к достижениям европейской цивилизации. Именно поэтому посещение ассамблей было обязательно для представителей разных социальных слоев. Однако здесь не забывали и более древние традиции: на светских собраниях было принято исполнять русские народные танцы, что поощрялось организаторами ассамблей и превратилось со временем в яркую отличительную черту русских светских собраний.

При Елизавете Петровне сосуществование двух культурных традиций — древнерусской и западноевропейской — приобрело еще более смешанные формы. Русская пляска прочно укоренилась на придворных балах. Елизавета, хорошо знакомая и с европейской школой салонного танца, и с элементами русской народной танцевальной культуры, внесла огромный вклад в создание «окультуренного» стиля русского танца, сочетая самобытные черты русской пляски с профессионализмом, элегантностью их исполнения. В результате была выработана новая модель поведения, когда с придворного маскарада участники шли в церковь, а оттуда — на народное гуляние.

В конце XIX в. начинают организовывать костюмированные балы, участники которых облачались в старинные русские наряды, танцевали русские народные танцы, слушали народные песни. Это, разумеется, превращало бал в своеобразную форму маскарада.

Следует отметить, что в бальной культуре русские маскарады занимают особое место. Как и ассамблеи, маскарады впервые появились в России в начале XVIII в., в эпоху правления Петра I. Позже они сохранили популярность при дворе Анны Иоанновны, Анны Леопольдовны, Елизаветы Петровны. Постепенно они сменяются маскарадными балами, посещение и участие в которых были важными составляющими социальных взаимоотношений в обществе.

Примерно в это же время маскарады стали проводиться не только при дворе, они получили распространение и в провинции. Особого размаха культура русских маскарадов достигла в царствование Екатерины II. Вход на придворные балы в те времена был ограничен, и на них допускалась лишь высшая аристократия. На публичных маскарадах могли уже присутствовать представители не только дворянства, но и купечества. Тем не менее на придворных публичных маскарадах существовала дифференциация по сословному признаку: для дворян и купечества выделялись разные помещения. При дворе устраивались также «мещанские балы», на которых особые бальные костюмы заменялись светской одеждой. Таким образом, дворяне получали возможность сыграть новую для себя социальную роль — представителей другого сословия.

Со вступлением на престол Александра I, с начала XIX в., культура маскарадов снова расцветает. При Александре I публичные маскарады в Зимнем дворце традиционно открывались на 1 января и были известны огромным количеством участников. В годы правления Николая I традиция многолюдных маскарадов продолжается.

Одновременно формируются и особые заведения для их проведения. Например, в начале XIX в. наиболее популярными публичными увеселительными заведениями считались театральные маскарады Фельета [12, с. 150]. Со временем они были включены в состав публичных маскарадов, проводимых дирекцией императорских театров. Особое место в истории русских маскарадов занимали собрания в доме В. В. Энгельгардта. С 1830 г. на несколько лет маскарады «Энгельгардтова дома» стали самыми популярными в Петербурге [12, с. 150–151].

До 70–80-х гг. XIX в. на право организации публичных маскарадов в Петербурге имелись ограничения: преимущество отдавалось потомственной аристократии, вхожей в Дворянское собрание. Проводить публичные маскарады обществам и заведениям было запрещено, хотя на частные маскарады оно не распространялось. После реформ 1860-х гг. и в результате демократизации общественной жизни маскарады в России стали давать и различные благотворительные заведения. Кроме того, Дворянские собрания Петербурга и Москвы не раз предоставляли свои помещения для проведения благотворительных балов и маскарадов представителям купечества и иностранцам в пользу их

соотечественников, проживавших в столицах. Большой популярностью пользовались балы-маскарады французской колонии, проводимые в Москве и Петербурге.

Постепенно стремление участвовать в балах, проводившихся с большим размахом, начинает снижаться в обществе, но сам интерес к танцам возрастает. Широкое распространение получают танцклассы — танцевальные залы, в которых танцмейстеры не только обучали основам бальных танцев, но и устраивали собственные публичные вечера.

Частичной компенсацией разрушения культуры балов стал рост числа ресторанов, перенявших часть функций танцевальных собраний и получивших большую популярность на рубеже XIX–XX вв. Если в первой половине XIX в. заведения с музыкой и танцами посещали преимущественно представители недворянских сословий и подобные заведения нередко имели плохую репутацию, то со второй половины XIX в. многие рестораны начинают совмещать в себе функции места питания и театра. В некоторых ресторанах выступают артисты, посмотреть выступления которых специально приезжают представители разных слоев общества. Рестораны конца XIX в. частично заменили балы: здесь можно было не только поесть и посмотреть выступление артистов, но и, как на балу, потанцевать.

К началу XX в. придворные балы проводились все реже. Последним балом в Зимнем дворце был многотысячный костюмированный бал-маскарад 1903 г. [1, с. 106–115], после которого традиция проведения больших придворных рождественских балов была нарушена: вместо них стали устраивать музыкальные концерты. Последним бальным сезоном в Российской империи был зимний сезон 1914 г.

Однако история танцевальных собраний на этом не закончилась. Балы и танцевальные вечера уже стали неотъемлемой частью общественной жизни страны, поэтому их вновь начинают проводить уже в конце 1917 г. На смену дворянской культуре пришла новая, «социалистическая», частично ассимилировавшая отдельные ценностные элементы старой культуры. В результате подобного слияния появились «демократические балы».

В первые годы становления советской власти созидание нового общественного строя требовало коренных изменений во всех сферах жизни, в том числе и в культуре танцев. Широко обсуждался вопрос о вреде дореволюционных традиций. Бальные танцы были провозглашены мещанскими, с выраженным сексуальным уклоном, и не соответствующими новой культурной политике. Танцам противопоставлялся механицизм в виде живых пирамид и спортивных парадов.

Место танцевальных вечеров в сфере досуга резко сокращалось в связи с появлением альтернативы: ростом числа музеев и выставок, развитием театра и кинематографа. Танцевальные вечера по-прежнему продолжали сохранять многие функции классических балов: здесь по-прежнему развлекались, знакомились, общались, но бал, как универсальная и безальтернативная среда, утратил свою роль. Изменялся и характер самих танцев: уменьшившиеся размеры танцевальных помещений и увеличение числа участников привели к тому, что сложный рисунок многих бальных танцев стал упрощаться. Одновременно с этим происходил процесс профессионализации бальной хореографии, делавшей ее сложной и недоступной для обычного человека.

Следует отметить, что в других странах продолжала существовать традиция проведения балов в высших кругах, обычно организуемых с благотворительной целью и посвященных различным памятным событиям. Потомки русской аристократии в эми-

грации имеют опыт удачного сохранения и переноса традиций бала в организуемые ими современные аналоги дворянских собраний. Большое распространение получили также балы дебютанток, главная функция которых заключалась в представлении юных аристократок обществу. Коммуникативная функция на подобных собраниях являлась главной, внимание к танцам, наоборот, отступало на второй план.

В Советском Союзе сама идея проведения подобных балов представлялась невозможной, однако даже здесь культура балов давала о себе знать: выпускные школьные танцевальные вечера неизменно назывались «балами» выпускников, а обязательным элементом их программы был школьный вальс.

В настоящее время предпринимаются активные попытки возродить культуру балов. В Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске и других городах страны все чаще проводятся балы предпринимателей, художественной интеллигенции, потомков дворянских родов. Определенные функции балов в настоящее время выполняют домашние праздники, дискотеки и презентации, «потомки» частных, публичных и придворных балов. На домашних праздниках сохраняются все основные функции частных балов: общение, флирт, карьера, эстетика, обычно сопровождаемые танцами. Дискотеки представляют собой видоизмененные публичные балы, отличительной чертой которых является то, что у них доминирует релаксационная функция, практически отсутствовавшая на традиционных балах. Презентации напоминают придворные балы, с атрофией танцевального элемента, и часто сводятся к реконструкции самого этикета взаимодействия участников. Здесь присутствует и игра, и карнавализация, так как появление на презентации в вечерних платьях и смокингах, свойственное европейскому этикету, но не получившее распространения в русской культуре XX в., напоминает традицию костюмированных балов. Основной же функцией презентаций (о чем говорит само название мероприятия) является представление определенному кругу высокопоставленных лиц, создание атмосферы корпоративности, закрытости мероприятия.

Организуются также исторические балы-маскарады, на которых участники исполняют старинные танцы разных эпох, обычно в исторических костюмах. В Российской Федерации и за ее пределами действуют многочисленные студии и международные ассоциации исторического и традиционного танца, клубы и исторические общества реконструкции для россиян и соотечественников за рубежом. Достаточно активно проявляют себя в организации бальных и танцевальных вечеров энтузиасты-спонсоры из числа индивидуальных предпринимателей. Лидерами продолжают оставаться Москва и Санкт-Петербург. Ежегодно организуется Венский бал в Москве (интересное продолжение в сохранении бала как выставки богатых невест).

В рамках поддержки идеи русской национальной самоидентификации организуются клубы и исторические общества, в том числе по инициативе РПЦ, где бальный танец является неизменным проявлением социальной и культурной активности.

Таким образом, если в XVIII–XIX вв. бал являлся социальным феноменом, которому был подчинен весь образ жизни человека (особенно у представителей дворянства), то в настоящее время происходит возрождение бальной культуры, что находит проявление в организации не только официальных мероприятий, сопровождающихся танцами, но и культурного досуга в студенческой среде (целый ряд университетов и учебных заведений в последнее время стремится проводить подобные мероприятия). Активно действуют студенческие школы и общества исторического бального танца. Традиция танцевальных вечеров в современной России продолжается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Альбом костюмированного бала в Зимнем дворце, 1904 г.: в 2 т. М.: Издат. фонд «Русские витязи», 2003. 590 с.
- 2 *Гавликовский Н. Л.* Руководство для изучения танцев. 4-е изд. СПб.: Лань, Планета музыки, 2010. 256 с.
- 3 *Голицын С. М.* Записки уцелевшего. М.: Орбита: Моск. фил., 1990. 731 с.
- 4 *Еремينا М. Ю.* Роман с танцем. СПб.: Танец, ТФ «Созвездие», 1988. 252 с.
- 5 *Загоскин М. Н.* Москва и москвичи. М.: Московский рабочий, 1988. 622 с.
- 6 *Захарова О. Ю.* История балов императорской России. Увлекательное путешествие. М.: Центрполиграф, 2016. 512 с.
- 7 *Колесникова А. В.* Бал в истории русской культуры. СПб.: Нестор, 1999. 24 с.
- 8 *Комиссаренко С. С.* Культурные традиции русского общества: учеб. пособие для студентов вузов культуры и искусства. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2003. 300 с.
- 9 *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство-СПБ, 2008. 412 с.
- 10 *Петрова М. Ю.* Петербургский новейший самоучитель всех общественных танцев: Искусство в самое корот. время выучиться всем обществ., т. е. бал. и характер. или костюмир. танцам, без помощи учителя. 2-е изд. СПб.: Типо-лит. Дома призрения малолетних бедных, 1883. 159 с.
- 11 *Пушкин А. С.* Сочинения: в 11 т. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1840. Т. 10. 308 с.
- 12 *Танеев С. И.* Маскарады в столицах. Русский архив. М.: Унив. тип. М. Каткова, 1885. Кн. 3. Вып. 9. С. 148–153.
- 13 *Толстой Л. Н.* Война и мир. Т. 2 // *Толстой Л. Н.* Собр. соч.: в 22 т. М.: Худож. лит., 1980. Т. 5. С. 7–388.
- 14 *Тургенев И. С.* Избранные произведения. Киев: Дніпро, 1975. 398 с.
- 15 *Хренов Н. А.* Мифология досуга. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 1998. 448 с.
- 16 *Целлариус Г.* Руководство к изучению новейших бальных танцев. СПб.: Тип. В. Полякова, 1848. 113 с.
- 17 *Шухмин Х.* Бальные и балетные танцы: Практ. самоучитель: Танцы всех наций и веков. М.: Тип. Ф. И. Филатова, 1913. 126 с.

© 2022. **Natalia S. Usanova**
Moscow, Russia

© 2022. **Marina L. Arkhipova**
Moscow, Russia

**PRAGMATICS OF THE BALL IN RUSSIA IN A DIACHRONIC ASPECT:
FROM ORIGINS TO MODERNITY**

Abstract: The paper aims to explore the ballroom culture, namely the Russian ball as an example of a social phenomenon. The study applies a comprehensive approach to the dance evening (ball) and systematizes the changes in its functions throughout the entire period of its development. The authors note that the dynamics of changes may be traced from the moment the ball assemblies of the 18th century were introduced until the

end of its active development at the beginning of the 20th century. The case study draws upon literary works, available documentary and archival materials, displaying specifics of the Russian ball. The authors of the research highlight the complexity, variability and inconsistency of the ball's structure and come to conclusions about the great importance of the Russian ball for the life of the Russian society of the period under study, changes in etiquette as manifestations of historical stages and turning points in the development of society. The paper dwells upon describing the relationship, interaction and place of the participants in the dance evening. At the end of the article, the potential possibilities of using the traditions of the Russian ball in relation to the modern society of Russia are evaluated.

Keywords: Ball, dance evening, masquerade, etiquette, ball culture, performing, small talk, dance meetings, traditions, assemblies, social phenomenon.

Information about the authors:

Natalia S. Usanova — Associate Professor, Institute of Slavic Culture, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Khibinsky Pr., 6, 129227 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4220-5058>

E-mail: naf069@mail.ru

Marina L. Arkhipova — PhD in Psychology, Associate Professor, Institute of Slavic Culture, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Khibinsky Pr., 6, 129227 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8060-3295>

Received: October 21, 2021

Approved after reviewing: February 15, 2022

Date of publication: September 28, 2022

For citation: Usanova N. S., Arkhipova M. L. Pragmatics of the Ball in Russia in a Diachronic Aspect: from Origins to Modernity. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 65, pp. 71–82. (In Russian)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-71-82>

REFERENCES

- 1 *Al'bom kostiumirovannogo bala v Zimnem dvortse, 1904 g.: v 2 t.* [Album of the Costume Ball in the Winter Palace, 1903: in 2 Vols.]. Moscow, Russkie vitiazii Publ., 2003. 590 p. (In Russian)
- 2 Gavlikovskii N. L. *Rukovodstvo dlia izucheniia tantsev* [A Guide for Studying Dance]. 4nd ed. St. Petersburg, Lan', Planeta muzyki Publ., 2010. 256 p. (In Russian)
- 3 Golitsyn S. M. *Zapiski utselevshego* [Notes of the Survivor]. Moscow, Orbita: Moskovskii filial Publ., 1990. 731 p. (In Russian)
- 4 Eremina M. Iu. *Roman s tantsem* [Love Affair with Dance]. St. Petersburg, Tanets, TF "Sozvezdie" Publ., 1988. 252 p. (In Russian)
- 5 Zagoskin M. N. *Moskva i moskvichi* [Moscow and Muscovites]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1988. 622 p. (In Russian)
- 6 Zakharova O. Iu. *Istoriia balov imperatorskoi Rossii. Uvlekatel'noe puteshestvie* [History of Balls of Imperial Russia. A Fascinating Journey]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2016. 512 p. (In Russian)
- 7 Kolesnikova A. V. *Bal v istorii russkoi kul'tury* [Ball in the History of Russian Culture]. St. Petersburg, Nestor Publ., 1999. 24 p. (In Russian)

- 8 Komissarenko S. S. *Kul'turnye traditsii russkogo obshchestva: uchebnoe posobie dlia studentov vuzov kul'tury i iskusstva* [Cultural Traditions of the Russian Society: Textbook for Students of Arts and Culture Universities]. St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGUP Publ., 2003. 300 p. (In Russian)
- 9 Lotman Iu. M. *Besedy o russkoi kul'ture* [Conversations about Russian Culture]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2008. 412 p. (In Russian)
- 10 Petrova M. Iu. *Peterburgskii noveishii samouchitel' vsekh obshchestvennykh tantsev: Iskusstvo v samoe korotkoe vremia vyuchit'sia vsem obshchestvennym, to est' bal'nyim i kharakternym ili kostiumirovannym tantsam, bez pomoshchi uchitelia* [The Newest Petersburg Self-Help Manual of all Public Dances: the Art of Learning in the Shortest Possible Time of all Public, that is, Ballroom and Characteristic or Costumed Dances, without the Help of a Teacher]. 2nd ed. St. Petersburg, Tipografiiia Doma prizreniia maloletnikh bednykh Publ., 1883. 159 p. (In Russian)
- 11 Pushkin A. S. *Sochineniia: v 11 t.* [Works: in 11 Vols.]. St. Petersburg, Tipografiiia I. Glazunova Publ., 1840. Vol. 10. 308 p. (In Russian)
- 12 Taneev S. I. *Maskarady v stolitsakh. Russkii arkhiv* [Masquerades in the Capitals. Russian Archive]. Moscow, Universitetskaia tipografiiia M. Katkova Publ., 1885, book 3, vol. 9, pp. 148–153. (In Russian)
- 13 Tolstoi L. N. *Voina i mir. T. 2.* [War and Peace. Vol. 2]. In: Tolstoi L. N. *Sobranie sochinenii: v 22 t.* [Collected works: in 22 Vols.]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1980, vol. 5, pp. 7–388. (In Russian)
- 14 Turgenev I. S. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected Novels]. Kiev, Dnipro Publ., 1975. 398 p. (In Russian)
- 15 Khrenov H. A. *Mifologiiia dosuga* [Mythology of Leisure]. Moscow, Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora Publ., 1998. 448 p. (In Russian)
- 16 Tsellarius G. *Rukovodstvo k izucheniiu noveishikh bal'nykh tantsev* [Guide to the Study of the Latest Ballroom Dances]. St. Petersburg, Tipografiiia V. Poliakova Publ., 1848. 113 p. (In Russian)
- 17 Shukhmin X. *Bal'nye i baletnye tantsy: Prakt. samouchitel': Tantsy vsekh natsii i vekov* [Ballroom and Ballet Dances. Practical Tutorial: Dances of all Nations and Centuries]. Moscow, Tipografiiia F. I. Filatova Publ., 1913. 126 p. (In Russian)